

Проезжал борец было неверный,
Много городов прошол,
Много он борцов повалил,
Иных он до смерти убил.

Приезжае он в Москву да белокаменну,

Сам же князю похваляется:

«Ай же князь ты московский!

Дай мне нуньчу поединщичка.

Ты не дадешь нам да поединщичка,-

Я вашу Москву да всю огнем прижгу.»

Много находилоси молодых борцов,

А никто не может с ним да супротивиться,

А й борец против его да не находится.

Из той же из-под северной сторонушки

А стоят же мужики да балахонники,

А й самы оны да испроговорят:

- Кабы наш-то же да Рахта рагнозерский,

- Этого борца он бы нунь в кучку склал! –

Подходит человек да незнакомый,

У тых же мужиков он да спрашивает:

«Вы откуа мужички да балахонники,

А какой же у вас Рахта рагнозерский?»

Отвечали мужики да балахонники:

- Наш бы Рахта рагнозерский

- Этого борца да он бы в кучку склал. –
Подхватили мужиков да балахонников

А держали их-то в крепости,
Отправляли тут скоро гонца
В ту деревню Рагнозерскую,
За тем Рахтой рагнозерским.

Приезжает тут гонец было московский
В ту деревню Рагнозерскую.

Не случилось было Рахты дома-ли,
При тоем гонци да при московском,
Находился Рахта в лисях е.

Спрашивает гонец было московский:
«Этта ль есть да Рахта рагнозерский?»

Отвечает тут ему да было женщина:

- Тут живет же Рахта рагнозерский.

- Ты откуда удалый добрый молодец?

«Я из той Москвы да белокаменной,

Тот гонец да было скорый

А за тем было за Рахтой рагнозерским.

Требуе тут было князь московский

С тым борцем да поборотися,

А с неверным поратиться.»

Отвечает ему женщина:

- Ай же ты гонец было московский!

- Как из лесу приде Рахта рагнозерский,
    - Не серди ты-тко его голоднаго,
    - А й голоднаго его да холоднаго.
  - Дай ему волю хлеба нунь покушати,
  - А тожно ты его да нуньчу спрашивай.-
- Тут приходит с лесу Рахта рагнозерский.
Зготовляет обед да ему женщина,
Он же сел тут хлеба кушати,
А поел же тут нунь Рахта рагнозерский.
Ты ставае да гонец было московский
А й ему же тут нунь поклоняется:
«Ты есть нуньчу Рахта рагнозерский?
Требует тя кязь нуньчу московский
С тым борцём да поборотиться,
Что ль с неверным да попытатися.»
- Отправляйся-ко, гонец да ты московский,
    - Нунь в мОскву свою да белокаменну.
    - Я послушаю нунь князя да московскаго
      - а прибуду я в Москву да на борение,
        - Да прибуду нунь попрежде вас.
          - А прибуду буде раньше вас.
    - Где искать мне князя да московскаго? –

«Ты прибудешь нунь в Москву да белокаменну,
Спрсишь же ты князя там московскаго,

Там тебе-ка-ва покажут ли.»

А й гонец в Москву да отправляется;
Да попрежде тут гонца в Москву он ставится.

Отыскал же тут он князя да московскаго,

А кормили тут его да было досыти,

А поили тут его да было допьяна.

Тут гонец в Москву было прискакивал,
А про Рахту он у князя было спрашивал.

Отвечае тут да князь было московский:

- Здесь-ко Рахта что ль в Москвы да объявляется,

- Именем своим да Рахта называется. –

Говорит гонец быто московский

Что ли князю да московскому:

«Ты держи-тко его сутки да голоднаго,
Тожно ты спусти к борьцу да на борение

А к неверному на показание.»

Выдержали сутки да голоднаго

А спустили тут его да на борение.

Говорит тут Рахта рагнозерский:

- Я бороться князь да нунечу не знаю ли,

- я поратиться с борьцом да не умею ли,-

- Да привычка нунь у нас да была женская.-

Как ухватит он борца за плечи ли

Да топнет тут борца да о кирпичем мост,

Сбил его всего да в кучку вдруг.
«Ай же ты да Рахта рагнозерский!
Чим тебя да нуечу пожертвовать?»
- Ничего мне князь не надобно.
- Дай-ко мне-ка благословеньцо,
- Что ль на нашем было на озерушке
- Не ловили да мелкою там рыбушки
- А без нашего да дозволеньца.-
Дал ему да князь было московский,
Дал ему да князь тут дозволеньцо,
Чтоб не ловили без его благословеньца.